

СОВРЕМЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД

В. И. Божкова

Минск, БГУ

СПЕЦИФИКА МАГИЧЕСКОГО РЕАЛИЗМА В ТВОРЧЕСТВЕ Д. АЛМОНДА

Настоящее исследование посвящено проблеме преломления жанра магического реализма в британской литературе на примере произведений писателя в области детской литературы Д. Алмонда «Скеллиг», «Глина» и «Огнеглотатели». В ходе исследования данных романов были выявлены особенности функционирования жанра магического реализма в рамках детской британской литературы.

Современная литература представляет собой уникальное смешение различных жанров и течений, что является результатом глобализации. Подобная тенденция оказывает существенное и необратимое влияние на понимание литературного течения в целом. Магический реализм – это отражение межкультурного взаимодействия и конфликта, что обуславливает актуальность данной темы в связи с набирающей обороты глобализацией в современном мире. Развитие магического реализма достигло своего апогея в произведениях авторов Латинской Америки, и само его понятие, как правило, неразрывно связано именно с этим регионом, однако интерес к данному феномену постепенно возрастает и среди писателей других стран.

Настоящее исследование посвящено проблеме преломления жанра магического реализма в британской литературе на примере произведений «Скеллиг», «Глина» и «Огнеглотатели» писателя в области детской литературы Д. Алмонда. На основе анализа произведений Д. Алмонда были выявлены особенности магического реализма в детской британской литературе.

Интерес к магическому реализму не угасает и по сей день: так, например, в рамках XXIV Минской международной книжной выставки-ярмарки, прошедшей в феврале 2017 года, на стенде Посольства США была представлена презентация на тему «Американский магический реализм. “Возлюбленная” Тони Моррисон». Также в 2017 году – спустя десять лет после англоязычного – вышло в свет русскоязычное издание романа Д. Алмонда «Мой папа – птица».

Магический реализм можно считать одним из наглядных примеров преобразования и отображения истории в искусстве. Произведения данного течения вмещают в себе противоречивые элементы реальности и фантастики: «это драматическое противостояние и соединение конфликтующих начал в новом единстве, которое должно было снять исходное противоречие между европейской и индейской культурами» [1, с. 14–18]. Таким образом, магический реализм являет собой идею двух отличных друг от друга сообщающихся миров, а символичность элементов приводит к возможности множественности толкования тех или иных явлений.

Несмотря на очевидную принадлежность произведений Д. Алмонда к исследуемому жанру, магический реализм в британской литературе приобретает ряд специфических особенностей. В отличие от латиноамериканских писателей Д. Алмонд привержен европейскому стремлению все объяснить, но из-за недопустимости жанром подобного рационализма он ограничивается лишь редкими подсказками, вариантами того, как следует понимать некоторые из магических проявлений. Он не дает конкретного ответа, но снабжает инвентарем определенных знаний, которыми читатель может оперировать, чтобы объяснить происходящее. И исходя из существования различных вариантов рассмотрения проблемы (с точки зрения либо рационального, либо мифологического мышления), возникает целый ряд допустимых толкований. В «Скеллиге» загадочное существо с крыльями может быть ангелом, призванным охранять ребенка от смерти, в том случае, если рассматривать его с религиозной точки зрения. Если же ориентироваться на то, что во время повествования автор часто упоминает Ч. Дарвина и его теорию эволюции, а также рассказывает об особенностях строения скелета птиц, то можно предположить, что Скеллиг – это вероятный результат эволюции человека, из лопаток которого выросли легкие, а благодаря пневматизации – крылья. Рассматривая это существо глазами единственного взрослого в романе, который видел Скеллига, можно сделать вывод, что он лишь мираж и игра воображения.

Похожим способом можно рассмотреть и огнеглотателя в романе Д. Алмонда «Огнеглотатели». До самого конца произведения остается загадкой, действительно ли он волшебник либо же простой фокусник, каким видят его многие персонажи книги.

Не менее интересно толкование оживших глиняных статуэток в романе «Глина». Хотя большинство фактов указывают на то, что они были созданы при помощи темной магии, автор выдвигает гипотезу о том, что все произведения искусства в некотором смысле живые. При этом он не только использует олицетворение по отношению к ним, но также задается вопросами «Можно ли сравнивать человеческое творчество и божественное сотворение?» [2, с. 82] и «Где предел нашей способности к творению?» [Там же].

Особое отражение в произведениях Д. Алмонда находит такой признак магического реализма, как антиутопичность, наиболее отчетливо проявляющийся в романе «Огнеглотатели». Жестокий антиутопичный мир в рамках магического реализма – сама действительность. Герои произведений бессильны перед лицом реальности. Антиутопия зачастую изображает общество, зашедшее по какой-либо причине в тупик, что и показано в «Огнеглотателях», миром которого правят деспотичные вожди, не боящиеся поставить всю планету под угрозу уничтожения.

Как и другие писатели исследуемого нами жанра, Д. Алмонд не дает однозначной личной оценки магической действительности. В трех исследуемых романах автор избегает оценочности и категоричности. Как уже было упомянуто выше, одним из способов отображения неявной позиции автора является использование открытой концовки в произведениях.

Гуманизм Д. Алмонда исполнен призыва к борьбе, как истинный последователь идей Г. Г. Маркеса он также считает, что наихудшее, что может случиться с человеком (или с человеческим обществом), – это потеря мужества, воли, забвение прошлого, смирение перед злом: «Мир того и гляди погибнет. Хотелось встать и успеть побороться до того, как опустится тьма» [3, с. 159].

Карнавализация повествования и стремление к описанию функционирования человеческого сообщества на уровне коллективного мифологического сознания проявляются в творчестве Д. Алмонда посредством вплетения в произведения элементов мифологии и фольклора. Д. Алмонд использует мифологию не только как призму восприятия современности, но также обеспечивает возможность «диалога» между различными текстами при помощи частого использования аллюзий.

Аура исключительности, еще один из элементов магического реализма, претерпела особые изменения в рамках произведения британского автора. Это связано с тем, что познаваемая действительность для европейского реципиента носит обыденный характер и не отличается особой новизной для читателя. Однако и в творчестве Д. Алмонда, хоть и по-своему, элемент ауры исключительности и формула А. Ф. Кофмана *ega cosa tuu de ver* реализуются в полной мере, основанные на внушительном пласте исконно британской культуры, которая не менее, чем латиноамериканская, заслуживает определения «стоило на это посмотреть» [4].

Особый интерес в реализации данного элемента в произведениях Д. Алмонда заключается в том, что он, пытаясь создать атмосферу исключительности, возрождает интерес читателя к родной культуре. Таким образом, его произведения обладают «новизной познаваемой реальности» не только для реципиентов иных регионов, но также для европейцев, которые заново открывают для себя уже знакомую Великобританию.

Наряду с развлекательной функцией в произведениях Д. Алмонда также реализуется еще одна основная функция детской литературы – развивающая, и элемент исключительности играет в этом немаловажную роль. Герои романов Д. Алмонда – умные и начитанные дети. Писатель часто критикует в своих работах школьное образование, поскольку считает, что «школа отбивает естественную любознательность, творческое начало». Автор вплетает в повествование факты, отражающие особенности британской культуры, имена исторических или культурных деятелей, но преподносит их так, чтобы удивить читателя: то, что можно узнать из школьных учебников или сухих энциклопедий, он практически не упоминает, а вместо этого рассказывает о том, что ново и необычно, тем или иным образом связывая это с жизнью героев: «Враждуем мы с ними лишь потому, что они из Пелау, а мы из Феллинга. Мы якобы презираем их за то, что они протестанты, а они якобы презирают нас за то, что мы католики, но, если честно, дело не в этом. Дело во вражде между Феллингом и Пелау» [2, с. 23]. Данный пример служит ссылкой на английскую революцию 1640–1660 гг., принявшую форму религиозной войны между англиканами и пуританами, но по сути бывшей чем-то большим, чем религиозная борьба. Основной замысел заключается в том, чтобы отразить реалии британской действительности так, чтобы показать их исключительность.

Как некогда конкистадоры поражались открывшейся им новой реальности, наполненной типичными для латиноамериканских индейцев вещами, так теперь Д. Алмонд наполняет свои произведения элементами, неразрывно связанными с Великобританией. Таким элементом, например, является упоминание в романе «Скеллиг» английского поэта У. Блейка (William Blake, 1757–1827). Много-кратное обращение Д. Алмонда к стихотворениям поэта, помимо создания ауры исключительности, обуславливает интертекстуальность произведения. Кроме того, сама неординарность У. Блейка как личности подкрепляет эффект необычности как признак магического реализма. Д. Алмонд считает веру У. Блейка в ангелов достаточным основанием для того, чтобы не оспаривать вероятность данного явления, а, напротив, апеллируя к точке зрения поэта, он доказывает нормальность существования магических элементов в реальном мире: «Она сняла книгу с полки и показала мне рисунки Блейка: крылатые существа, будто бы населявшие его домик в Лондоне» [5, с. 160].

Итак, черты магического реализма, встречающиеся в рассматриваемых произведениях, претерпевают некоторые изменения. Для ряда проблем, обусловленных традициями магического реализма как латиноамериканского течения, с которыми могут столкнуться писатели европейского происхождения, Д. Алмонд предлагает определенные пути решения, основанные на восприятии фантастических элементов через призму непосредственно европейской культуры. Таким образом, проанализировав творчество Д. Алмонда, можно сделать вывод о том, что его произведения обладают всеми существенными чертами магического реализма, что позволяет отнести их к рассматриваемому жанру, но при этом они обладают рядом особенностей, обусловленных культурным контекстом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Красовская, Н. В. Магический реализм как способ реализации латиноамериканского концептуально-метафорического кода / Н. В. Красовская // Изв. Саратов. ун-та. Сер. Филология. Журналистика. – 2009. – Т. 9, вып. 2. – С. 14–18.
2. Алмонд, Д. Глина : роман / Д. Алмонд ; пер. с англ. А. Глебовской. – СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. – 240 с.
3. Алмонд, Д. Огнеглотатели : роман / Д. Алмонд ; пер. с англ. А. Глебовской. – СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. – 208 с.
4. Алмонд, Д. Скеллиг : роман / Д. Алмонд ; пер. с англ. О. Варшавер. – М. : Иностранка, 2004. – 221 с.
5. Кофман, А. Ф. Истоки магического реализма в латиноамериканской литературе / А. Ф. Кофман // Лат. Америка. – 2015. – № 1. – С. 90–100.

This work is dedicated to the research of breaking traditions of magic realism within a novel written by the British author D. Almond. By ascertaining features of the considered genre and defining its specific characteristics the ability of referring to magic realism works of non-Latin American origin can be proved.